

Протест «желтых жилетов» в Париже/ Фото: Matthieu Gavois, Unsplash

21.02.2019, 14:38 [Другое](#)

[СТАТЬИ](#)

Протесты «желтых жилетов»: как полиция действует на демонстрациях во Франции

Акции «желтых жилетов» сопровождаются жесткими насильственными действиями полиции. Социологи [Александр Бикбов](#) и [Фабиен Жобар](#) рассказали ОВД-Инфо, почему так происходит, какое оружие применяет полиция и как она взаимодействует с демонстрантами.

ФАБИЕН ЖОБАР, ИССЛЕДУЕТ РАБОТУ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В большинстве случаев во время протестов полицейские не превышают свои полномочия, но французские подразделения полиции, работающие в условиях

беспорядков, используют очень опасное оружие, которое называют нелетальным.

Оно включает резиновые пули: если такой получить в лицо, будешь жестоко ранен. Особенно если пуля попадет в глаз: 18 человек остались без глаз с начала протестов «желтых жилетов». Еще пять человек потеряли кисти рук — это результат использования гранат. Не гранат со слезоточивым газом, а взрывающихся гранат, с зарядом в 25 грамм тротила: это обеспечивает оглушающий громкий хлопок.

Целесообразность использования такого оружия обсуждается во Франции лет пятнадцать. В конце октября 2014 года молодой активист погиб из-за использования такой гранаты. Граната попала ему между рюкзаком и спиной и затем взорвалась. Результатом этой трагедии стало то, что один из подвидов таких гранат был снят с вооружения жандармерии. Но есть и другие виды гранат, тоже очень опасные.

По моим наблюдениям, сейчас на демонстрациях в Париже полиция стала реже применять подобное

оружие, чем в начале протестов «желтых жилетов» — тогда оно массово использовалось.

Обычно, если вы хотите организовать демонстрацию в Берлине, Париже или Лондоне, сначала нужно рассказать властям, что вы предполагаете делать. Организаторы акций «желтых жилетов» придерживаются тактики полного несотрудничества с полицией и властями, самостоятельно объявляя шествия из точки, А в точку Б.

В дни протестов «желтых жилетов» по Франции проходят сотни акций. У полицейских ограниченные ресурсы, они начинают нервничать, что не способствует мирному проведению демонстраций. Также у «желтых жилетов» нет представителей, с которыми можно было бы коммуницировать властям.

Порядок организации демонстраций во Франции является уведомительным: полицейских предупреждают для того, чтобы они имели возможность оценить, сколько сил нужно задействовать. Запрет демонстрации в Париже — это что-то очень-очень редкое: например, протесты могут запретить в моменты чрезвычайных ситуаций. Обычно

демонстрантам предлагают другой район для проведения акции.

Французские власти не хотят допускать акции протеста перед посольствами: израильским, американским, китайским, российским и другими. Есть традиция не митинговать на Елисейских полях — ее стараются сломать «желтые жилеты». Сейчас в парламенте есть законопроект, предусматривающий ограничения на посещение демонстрацией теми, кто ранее был уличен в нарушениях на акциях: речь идет о сотнях людей. В каком виде будет принят закон, пока не до конца ясно.

АЛЕКСАНДР БИКБОВ, ИНТЕРВЬЮИРУЕТ УЧАСТНИКОВ ФРАНЦУЗСКИХ ДЕМОНСТРАЦИЙ, РАНЕЕ ИЗУЧАЛ РОССИЙСКИЕ ПРОТЕСТЫ 2011–2012 ГОДОВ

Начиная с 2011 или 2012 года французская полиция обменивается делегациями с полициями других стран. С ОМОНовцами, антиповстанческими подразделениями, в том числе были делегации из России и Бразилии. В эти годы по миру прошла волна крупных неструктурированных движений, французская полиция заинтересовалась, каким образом эти движения подавлялись.

У меня есть подозрение, что французская полиция задействует либо опыт подавления протестов в странах вроде России и Бразилии, либо реактивирует колониальные практики. Я это обсуждал с коллегами, в том числе историками, и они подтверждают.

У Франции богатый опыт антиповстанческих технологий, которые отработывались в Алжире, Тунисе и других бывших колониях в 1950-е-60-е годы. Историки говорили

мне, что это похоже на техники, использовавшиеся в Алжирской войне. Полицейские должны не просто не допустить проникновения людей на конкретные улицы — но также и унижить протестующих, дабы впоследствии они не вернулись на улицу. Поставить на колени, заставить заложить руки за голову. Разрезать демонстрацию на части и продержат несколько часов.

Вы наверняка видели фотографии целых улиц, заполненных клубами слезоточивого газа: газовыми гранатами стреляют с крыш вниз, по идущим по улицам. С боковых улиц подъезжают водометы: все выстроено как сцена устрашения, все эти средства должны заставить людей задуматься, выходить ли им в следующий раз на улицу, но угрозы не работают.

Я видел полицейских с телескопическими дубинками: мне казалось, такие дубинки не входят в обычный арсенал ОМОНа. Один из центров дебатов вокруг протестов — не нарушает ли полиция международные нормы использования оружия.

Раньше демонстрации в Париже проходили так, как в Москве до 2000-х, когда не было никаких загоронок,

бортиков, звонилки при входе на площадь.

К демонстрации можно было присоединиться в любой точке. С 2015 года полиция воспроизводит международный опыт, в том числе российский, когда демонстрацию изолируют, ставят железные перегородки. Несколько кордонов полиции фильтруют людей на входе, обыскивая рюкзаки. Первый кордон за 50 метров до точки сбора, второй за 100, третий за 300.

Металлоискатели во Франции еще не используют, но есть все остальные меры, включая очень высокие металлические ограждения. Можно пройти лишь в узкую щель между ними. В момент, когда полиция их закрывает, к демонстрации присоединиться становится невозможно. В 2015 году левая молодежь создала некое подобие черного блока, который движется в начале демонстрации, бросает в полицию баллоны с белой краской и обломки того, что под руку попадет. Есть момент взаимного напряжения между демонстрантами, которые знают, что полицейские их будут провоцировать, и полицейскими, которые знают, что впереди демонстрации будет идти черный блок. Конец демонстрации — это уже почти как игра. Первые три-четыре часа демонстрация движется по назначенному маршруту, и до последнего времени была довольно низкая вероятность встретиться лицом к лицу с полицейским, который тебя ударит дубинкой. Те, кто не хотели иметь дело с полицией, уходили чуть до ее окончания.

В конце демонстрации — это я наблюдал не с 2015 года, а с конца 2000-х — остается самая активная часть демонстрантов, готовая побросаться с полицией камнями, поотбивать дымовые шашки. Противостояние бывает довольно суровым: разбитые лица, травмированные конечности не такая редкость для вполне заявленных и согласованных акций.

То, что происходит сейчас — гораздо жестче, чем раньше. Потому что движение «желтых жилетов», против которых направлено насилие полиции, не структурировано политически. Нет делегации, с которой можно было бы вести переговоры. Представителей, которых можно было бы призвать к ответу за то, что демонстрация вышла за установленную траекторию.

По субботам в декабре (2018 года — ОВД-Инфо) Париж местами напоминал Москву начала 90-х. Жесткость полиции, пытавшейся уstrasшить демонстрантов, была очень впечатляющей: клубы слезоточивого газа, резиновые пули, которые полицейские не стесняются направлять в головы. Счет серьезно травмированных людей идет уже на несколько десятков. Все чаще полиция

нападает с дубинками, тащит людей по асфальту — вполне себе московские сцены. Полиция может начать бомбардировать слезоточивым газом уже тогда, когда никакого неповиновения еще нет.

Согласование акций — предмет довольно оживленных споров среди «желтых жилетов», это видно и по публичным источникам, и по интервью, которые я беру каждую субботу. До января никаких согласованных маршрутов не было. Маршруты объявлялись на фейсбук-страницах «желтых жилетов». Есть также французский сайт «Демосфера», на нем собирается информация о всех важных протестах.

По мере того, как росло число раненых, уровень полицейского насилия не снижался, а, наоборот, рос. Часть «желтых жилетов» — юристы, бывшие военные, самые разные люди — предложили делать то, что обычно делают профсоюзы, любые социальные движения, когда объявляют мобилизацию. Они предоставляют в мэрию в уведомительном порядке маршрут демонстрации.

С середины января демонстрации «желтых жилетов» проходят в двух режимах: есть демонстрации, которые идут по заявленному маршруту, и есть группы, которые идут вместе с демонстрацией, но могут пытаться уйти в какие-то другие стороны. Там, где они уходят, полиция начинает жестко давить — как несогласованное, незаконное отвлечение. Но были ситуации, когда полиция блокирует проход и по заявленному маршруту. Даже демонстрации, которые проходят по заявленному маршруту, все равно сопровождаются ранениями от резиновых пуль и дубинок.